

Становление русской музыкальной культуры.

Тема становления национальной русской музыкальной культуры — одна из самых захватывающих страниц в истории России. Русская национальная музыка как самостоятельное явление оформилась не в XVII веке, а именно в середине XIX столетия. Этот период стал переломным: накануне отмены крепостного права российская интеллигенция впервые по-настоящему «открыла» для себя собственный народ. Если раньше правящая элита жила в отрыве от народной жизни, настоящая народная музыка не изучалась и не ценилась, то вдруг внимание обратилось на традиции, верования и творчество простых людей. Именно тогда началось научное изучение фольклора, религиозных расколов и древних традиций, что стало мощным толчком для развития русского национального искусства.

Центральной фигурой этого процесса был **Михаил Иванович Глинка**. До него музыкальная жизнь Петербурга представляла собой причудливый сплав: доминировала итальянская опера, смешанная с украинскими и польскими мотивами, а цыганские романсы часто выдавались за истинно русскую музыку. Вкусы публики формировали композиторы вроде *Бортнянского* или *Верстовского*, чьи произведения опирались на малороссийские сюжеты (вспомнить хотя бы «Аскольдову могилу»).

Глинка решил сделать исследование. Он отправился в экспедиции по России, записывая народные песни, напевы Поволжья и Кавказа. Его первая опера «Жизнь за царя» в 1836 году («Иван Сусанин») была встречена двором Николая I с восторгом, так как идеально отвечала идеологическим запросам эпохи. Однако настоящий перелом случился в 1842 году с премьерой оперы «Руслан и Людмила». Это произведение шокировало публику. Главным новаторством стали восточный колорит и народные мотивы третьего действия — знаменитый марш Черномора. Аристократия, привыкшая к европейским стандартам, сочла это варварством. На обвинения Глинка отвечал просто: он ничего не сочинял, а лишь обработал и аранжировал то, что услышал у народа. Оперу пытались дискредитировать, но её поддерживали великие европейские музыканты — *Ференц Лист* и *Гектор Берлиоз*. После провала «Руслана и Людмилы» Глинка охладел к придворной жизни и покинул Россию.

Идеи Глинки подхватили другие энтузиасты. Одним из них был композитор, выходец из крепостных, обладатель выдающегося музыкального таланта - **Гавриил Якимович Ломакин**, который был благословлён Глинкой на служение русской музыке. Ломакин создал первую бесплатную музыкальную школу и написал первый учебник народной музыки, который столкнулся с яростной критикой со стороны Святейшего Синода и влиятельных кругов. Это было уникальное событие: школа исполняла произведения Глинки, которые игнорировали официальные театры, и занималась пропагандой русской народной музыки.

Вокруг этой школы сформировался кружок единомышленников, позже получивший название «**Могучая кучка**» (Балакиревский кружок).

Их главным идейным вдохновителем и главным «адвокатом» русской национальной музыки в печати стал художественный критик, публицист **Владимир Васильевич Стасов**.

Ядро объединения составили:

Милий Алексеевич Балакирев — организатор и пропагандист (после Ломакина с 1868 года школу он возглавил школу). Из-за давления отошёл от дел, но позже вернулся к музыке.

Александр Порфирьевич Бородин — химик по профессии, чья музыка пронизана восточным колоритом (симфоническая картина «В Средней Азии», опера «Князь Игорь»);
Николай Андреевич Римский-Корсаков — бывший морской офицер, автор опер-сказок («Снегурочка», «Садко», «Золотой петушок»), собиратель народных песен;

Балакирев и Римский-Корсаков выпустили сборники народных песен (40 и 100 песен соответственно), что стало важным вкладом в изучение фольклора.

Модест Петрович Мусоргский — гениальный композитор, чья короткая жизнь оставила миру «Бориса Годунова» и «Хованщину». Последняя опера стала музыкальной квинтэссенцией старообрядческого духа, а для вдохновения артистов вывозили прямо на Рогожское кладбище. Оперы Мусоргского («Борис Годунов», «Хованщина») и других композиторов долго не допускались к постановке из-за цензуры.

Вся деятельность этих музыкантов проходила в условиях жесткого сопротивления. Придворные круги во главе с великой княгиней Еленой Павловной продвигали немецких композиторов (*Зауэр*, *Фитценхаген*) и противодействовали русским талантам через Российское музыкальное общество. Эдуард Направник, Карл Давыдов — дирижёры, связанные с официальными музыкальными учреждениями, также противодействовали школе.

Критики обвиняли членов «кучки» в дилетантизме, ведь многие из них не имели академического музыкального образования. Но их новаторство заключалось именно в свободе от догм и глубоком погружении в национальный фольклор.

Огромную роль сыграл меценат **Митрофан Беляев**, сын купца, который бросил коммерцию ради поддержки национального искусства. Подобно Павлу Третьякову в живописи, он создал нотное издательство, публиковавшее произведения русских композиторов.

Таким образом, русская национальная школа музыки — это уникальное явление. Бесплатные музыкальные школы стали центром притяжения для композиторов, стремившихся развивать русскую национальную музыку на основе народных и восточных мотивов, языческого ощущения природы и глубокой духовности староверия. Несмотря на ожесточенное сопротивление консерваторов, от митрополита Филарета (Дроздов) до обер-прокурора Победоносцева (ставшего прототипом Кошечки Бессмертного у Римского-Корсакова), деятельность представителей этой школы заложила фундамент для расцвета русской музыкальной культуры. Благодаря усилиям Ломакина, Балакирева, Стасова, Беляева и других, русская национальная музыка утвердилась как самостоятельное явление мирового значения.

Литература:

1. Пыжиков А. В. Рождение русской музыкальной культуры
<https://www.youtube.com/watch?v=D-O6RyNxt7U&list=PL7BG7qAulIfFnqkOGFNxJ0Xm7TCzRjW4E>

